

*И. А. Смирнова,
заведующий кафедрой искусства
эстрады Белорусского государственного
университета культуры и искусств,
кандидат искусствоведения, доцент*

ХРИСТИАНСКАЯ ТЕМА В БЕЛОРУССКОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО

Белорусская экранная культура начала XXI в. – самобытное, уникальное явление, демонстрирующее творческие достижения кинематографистов в игровом, документальном, анимационном кино. Как оценят ее потомки? Наверное, вспоминая слова П. Валери, сохранив интерес к деталям, они будут судить о ней по тому значительному, что было ею создано.

Одной из наиболее значимых тем, обращенных в будущее и воплощенных в творческой практике белорусских кинодокументалистов, является тема духовного возрождения нации, связанная с сохранением на экране христианских ценностей и исторической памяти белорусов. Экранное осмысление темы представлено в разных жанрах документального кино, в рамках которых мастера белорусской кинодокументалистики размышляют о национальных святынях Беларуси, ее религиозных деятелях, о духовных, морально-этических ценностях народа. Среди фильмов: «Божья Мать Снежная, Конгрегатская» (реж. С. Петровский) «“Из забвения и праха”. Иоанн Григорович» (реж. М. Якжен), «Письма о добром и прекрасном», «Кресту твоему» (реж. В. Шевелевич), «Колокола Благовеста» (реж. В. Цеслюк), «Серафим», «Серафимовы братья» (реж. М. Князев), «Умозрение в красках» (реж. И. Четвериков), «Пути господни» (реж. С. Шульга), «Макар» (реж. А. Войнич), «Звонарь» (реж. А. Анисимов), «Мы строим храм» (реж. В. Скворцова), «Было, есть, будет...» (реж. Г. Гребельная), «Слово к Вам. Георгий Конисский» (реж. Б. Калякин и В. Куприянов), «Андрей Бондаренко. Возраст души» (реж. Е. Ростиков) и др.

Одним из фильмов, получивших высокое признание у жюри и зрителей, является документальный фильм «*И узнай сердце мое*» (производство РУП «Белорусский видеоцентр», Betacam SP, 26 мин., язык рус., звук. аудио-моно., цвет., 2003 г. Автор сценария Вера Гончарова, режиссер Михаил Якжен, оператор Павел

Зубрицкий, звукорежиссеры Владимир Головницкий, Сергей Шункевич. Текст от автора – А. Душечкин, стихи А. Солодовникова. Музыка П. Чайковского, С. Рахманинова, М. Мусоргского, Д. Бортнянского, О. Мессиаана, Д. Шостаковича, Р. Щедрина. Песнопения – в исполнении хора храма Рождества Христова). В фильме снимались протоиерей Ростислав Снигирев, проректор Калужского духовного училища, игуменья Евгения, настоятельница Свято-Никольского монастыря (г. Могилев), Татьяна Владимировна Пасхалова, библиотекарь Новоспасского монастыря (г. Москва), Ирина Владимировна Плотникова, хранитель церковно-археологического кабинета Новоспасского монастыря (г. Москва), Мария Ивановна Майорова, прихожанка Свято-Никольского монастыря (г. Могилев), Владимир Игнатьевич Ситников, прихожанин Свято-Никольского монастыря (г. Могилев).

По своей жанровой принадлежности документальный фильм «*И узнай сердце мое*» – фильм-житие, повествующий о жизненном пути человека, причисленного к лику святых. В центре фильма – канонизированный святой, подвергшийся мучениям за веру. Это архиепископ Могилевский, священномученик Павлин, в миру – Петр Кузьмич Крошечкин.

Индивидуальная неповторимость жизни и деятельности героя фильма обусловила подачу и способ воплощения материала, внутренний ритм его повествования. Нарративная организация фильма стала основным конструктивным принципом, цементирующим началом, обеспечивающим единство его композиции. Не спеша, перелистывая главу за главой, авторы фильма раскрывают зрителю воссозданные на экране страницы жизни героя фильма.

Священномученик Павлин, архиепископ Могилевский (в миру Петр Кузьмич Крошечкин) родился 19 декабря 1879 г. в Пензенской губернии в крестьянской семье. Рано лишившись отца, он был воспитан матерью. После посещения Саровской пустыни возымел желание к иноческой жизни и в 1895 г. по благословению матери поступил в Саровскую обитель.

Желание получить духовные знания привело юношу в Москву. В августе 1904 г. он был принят послушником в Новоспасский монастырь (г. Москва), где нес клиросное послушание. Там он принял иноческий постриг с именем Павлин (в честь святого Павлина Милостивого). Поступил в Московскую духовную

семинарию, принял сан [иеродиакона](#). Некоторое время спустя экстерном (в течение одного года!) окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был рукоположен во [иеромонаха](#).

В Новоспасском монастыре, по словам Павлина, «*Господь породил его духовно*»: вступив в обитель послушником, он вышел в сане архимандрита, нареченным епископом. Преподавал в пастырско-миссионерской семинарии детям и взрослым, вел активную просветительскую деятельность, состоял наместником [московского Новоспасского монастыря](#).

В 1921 г. наступивший голод стал поводом для открытых гонений на церковь. Под предлогом изъятия церковных ценностей на нужды голодающих по всей стране прокатилась волна судебных процессов над церковнослужителями. Процесс над епископом Павлином открылся в 1922 г. Это был первый его арест. В одиночной камере московской тюрьмы он пробыл около года. Одиночество помогло ему раскрыть сердце Богу и глубоко заглянуть в свою душу. Позже он назовет этот неполный год тюремного заключения своей «второй академией».

В 1926 г. произошел второй арест. К этому времени уже 24 епископа оказались сосланными на Соловки. Владыке Павлину было предъявлено обвинение в причастности к их делам. Выйдя через несколько месяцев на волю, он часто повторял: «*Наш путь – крестный путь: ссылка–тюрьма–смерть. В конце жизни мы скроем себя от мира*». Эти слова оказались пророческими. Приближался последний период его жизни – аресты, пытки и мученическая смерть.

С 1926 по 1933 г. святитель Павлин занимал сначала пермскую, затем калужскую кафедры. В 1933 г. был назначен в Могилев, где активно трудился, ревностно исполняя свое архипастырское служение. Живя в Могилеве, святитель помогал многим духовным лицам, и прежде всего тем, кто возвращался из ссылок и лагерей: приглашал их сослужить ему, оказывал помощь деньгами, помогал выживать своим знакомым в других городах. Позже это было инкриминировано ему как «группировка в контрреволюционных целях реакционного духовенства и монашества».

2 октября [1935](#) г. он был арестован и заключен в могилевскую тюрьму, откуда был переправлен в минскую тюрьму. При аресте ему было предъявлено обвинение в создании

«контрреволюционного подполья из числа служителей религиозного культа и активных церковников».

21 апреля [1936](#) г. архиепископ Павлин был осужден выездной сессией Специальной Судебной коллегии Верховного Суда БССР на 10 лет заключения в концлагере. Отбывал наказание в Сиблаге, Ново-Ивановском отделении. 28 октября [1937](#) г. Особая тройка УНКВД по Западно-Сибирскому краю по статье 58-10 УК РСФСР приговорила святителя к расстрелу. [3 ноября 1937](#) г. в Кемеровском лагере вместе с группой духовенства архиепископ Могилевский был расстрелян. Протоколы допросов указывают, что держался он необыкновенно стойко, ни в чем не оговорив ни себя, ни товарищей. На все вопросы следователей неизменно отвечал: *«Виновным себя не признаю»*.

Только спустя 32 года, в 1969 г., святитель Павлин был полностью реабилитирован. В августе [2000](#) г. Юбилейным Архиерейским Собором [Русской Православной Церкви](#) (г. Москва) он был канонизирован и причислен к лику святых, включен в лик Собора Белорусских святых.

Погружаясь в прошлое, режиссер М. Якжен – художник утонченной эмоциональности и яркой драматической экспрессии – создает во времени–пространстве картины духовный резонанс с мироощущением своего героя. Он «живописует» по-особому драматичный мир и житие в нем человека, обладающего бесценным даром «верить и жить вперед». Особое значение в художественном контексте фильма приобретают стремление к максимальной правдивости в отражении жизни и пристальное внимание к уникальному миру человеческой личности. Режиссер не просто отображает мир с доказательной достоверностью документа (фотографии, протоколы допросов, обвинительные акты, статьи, воспоминания очевидцев), но и насыщает художественное пространство картины символическими образами, значениями.

Отличаясь большой силой психологизма и социального обобщения, трагическая кантилена камеры П.Зубрицкого вносит в документ репортажных кадров психологическую тонкость и остроту жизненных наблюдений. Основной принцип драматургии – единство показа и раскрытия – реализуется кинооператором скупыми средствами выразительности. Эстетическим принципом фильма становится «обнаженная» документальная подлинность, основанная на методах кинематографического отбора и наблюдения, основным художественным приемом – ретардация: не

обобщать торопливо, а разглядеть, задержаться взглядом, рассмотреть подробности. Из внимательного экранного наблюдения за внутренне конфликтными образами – разрушенные, поросшие деревьями храмы, поруганные могилы, страшные в своей обнаженной правде тюремные застенки – рождается подлинно драматическое ощущение пространства, времени и человека в нем. Отсюда длинные панорамы, крупные статичные планы, «живая», «думающая» камера. Кадр словно и не строится, а возникает как бы произвольно. В этой естественности, свободе движения камеры скрыты высокая культура изображения, вкус и профессиональное мастерство кинооператора, когда «ракурс и свет не случайны, а являются системой» (Ю. Тынянов).

Особое место в экранной экспрессии фильма занимает его звуковая палитра. Звукорежиссеры картины В. Головницкий и С. Шункевич, подлинные соавторы М. Якжана, создают тематически осознанное звучащее содержание произведения. Как действенное, образное ядро, полное семантической насыщенностью и субстанциальной реальностью, музыка задает фильму внутреннее содержание, раздвигает его смысловое поле, «ломает» однонаправленную, причинно-следственную структуру повествования. В какие-то моменты она даже становится «свободной» от внешнего потока событий, позволяя себе дерзко солировать внутри эпизода, беря на себя роль исповедального начала и, одновременно, психологического комментария глубоких внутренних переживаний, сопровождающих историю жизни архиепископа Павлина.

Итак, авторы фильма через судьбу одного рассуждают о множестве, через деталь – о типическом. Отсюда – острый психологизм, пристальное внимание ко «второму плану» фильма. Через аллюзии и метафоры (колокольный набат; машина, перемалывающая мощное дерево в щепки; размытые дождем земляные ступени, круто ведущие в гору-«голгофу»; распятие Христа; «умирающий» пейзаж и стаи кружащих птиц...) авторы создают экранный портрет исторического отрезка времени и человека, претерпевшего страдания и смерть за имя Христово, за Православную веру. На экране зловещей фермой «повисает» исторический документ: протокол № 53/10-у заседания тройки управления НКВД ЗапСибкрая от 28 октября 1937 г. Постановили: «Крошечкина Петра-Павлина Кузьмича – РАССТРЕЛЯТЬ». Это финал – фильма и человеческой жизни. С узловой для финала

коллизией: Человек – Жизнь – Смерть... Это послание нам и будущим поколениям. Чтобы помнили: здесь «прошлое страстно глядится в грядущее», земное сливается с вечным, фрагментарное – с универсальным.

Этическое переосмысление страниц отечественной истории с точки зрения христианских ценностей придает фильму особый мировоззренческий смысл. В таком отношении к наследию сказывается глубокий историзм прогрессивной кинодокументалистики нашего времени. Пробудив к новой жизни забытые пласты истории, она активно и непосредственно обращается в своих творениях к актуальным, реально функционирующим ценностям. За высокий профессионализм, многостороннюю разработку и вклад в развитие темы «Религиозные деятели – жертвы репрессий» документальный фильм «И узнай сердце мое» о священномученике Павлине, архиепископе Могилевском, стал лауреатом Царицынского им. Александра Невского православного фестиваля СМИ и призером IX Всероссийского фестиваля «Православие на телевидении и радиовещании». Получил диплом жюри Пятого Национального кинофестиваля (г. Брест) «за образное воплощение темы культурного наследия», был представлен на Международном фестивале христианских фильмов и телепрограмм «MAGNIFICAT 2006».